

ДОКУМЕНТЫ

РАСКОПКИ 1952 ГОДА В НОВГОРОДЕ

А. В. Арциховский

Археологические раскопки, произведённые в Новгороде в течение последних лет, доказали, что этот старинный город является неисчерпаемой сокровищницей разнообразнейших исторических источников. Открытие в 1951 г. в Новгороде древнерусских берестяных грамот, источников совершенно нового рода, уже было предметом предварительной публикации¹. Готовится полное издание обнаруженных текстов.

В 1952 г., по инициативе президента Академии наук СССР акад. А. Н. Несмеянова и ректора Московского университета акад. И. Г. Петровского, Новгородская экспедиция получила дополнительные средства. Раскопкам содействовало и значительное расширение механизации отвоза земли. Если бы отброс земли производился в Новгороде вручную, он занял бы до 90% всех рабочих рук, и лишь 10% были бы использованы непосредственно на раскопках. Механизация облегчила труд археологов. В 1952 г. на новгородских раскопках земля вывозилась при помощи четырёх скиповых установок с четырьмя электрическими лебёдками, двух 15-метровых и четырёх 5-метровых транспортёров. Но самый процесс раскопок механизировать невозможно. В Новгороде, в Неревском конце, мощный (местами достигающий 7,5 м) культурный слой состоит в основном не из земли, а из культурных остатков, преимущественно из древесины, щепы, бересты и т. п. Разборка этих остатков может производиться лишь вручную, притом не столько лопатами, сколько мелкими инструментами.

Начальником экспедиции 1952 г. был А. В. Арциховский, заместителем начальника Б. А. Колчин, начальниками отрядов Г. А. Авдусина, П. И. Засурцев, А. Ф. Медведев, В. В. Седов и В. Л. Янин, начальником лаборатории А. В. Кирьянов. В изучении текстов активно участвовал художник экспедиции М. Н. Кислов, изготовивший точные графические прориси всех грамот, найденных в 1951 и 1952 годах. В раскопках принимало участие около ста студентов.

Раскопки были продолжены в Неревском конце Новгорода и вплотную примыкали к прошлогодним. Работать здесь было гораздо труднее, так как слой ещё сильнее насыщен культурными остатками. Раскопки остановились приблизительно на грани XI и XII веков. В будущем году предстоит вывести их до материка. В 1952 г. было продолжено вскрытие Холопёй улицы, обнаруженной прошлогодними раскопками. Там, где и предполагалось, был найден перекрёсток двух улиц — Великой и Холопёй. Они прослежены по обе стороны перекрёстка. Великая улица оказалась почти вдвое шире Холопёй, достигает более чем 6 метров. Для средневекового города эта улица была очень широкой. Мостовые обеих улиц деревянные, такие же, как обнаруженные при раскопках в прошлом году. Такие мостовые при раскопках в Новгороде встречались много раз. Пересекались улицы почти под прямым углом. Покрывала перекрёсток мостовая Великой улицы. Как и при прежних новгородских

¹ «Вопросы истории». 1951, № 12.

раскопках, удалось установить, что замощение улиц производилось много раз. Поздние мостовые лежали на более древних. Всего оказалось пока 20 таких ярусов, но число их, конечно, увеличится, когда раскопки дойдут до материка. В процессе археологических работ все постройки, окаймлявшие обе улицы, были соответственно разделены на 20 строительных ярусов.

В 1952 г. открыто свыше ста срубов. В большинстве своём они жилище. Форма их почти всегда приближается к квадрату. Это сравнительно небольшие избы. Район, к которому относились Великая и Холопья улицы, по летописным и по археологическим данным, был заселён небогатыми людьми. Срубы, стоявшие вдоль Великой улицы, несколько больше среднего размера новгородских срубов: например, площадь избы, стоявшей на углу Великой и Холопьевой улиц, составляет 70 кв. метров. При раскопках в 1952 г. в избах обнаружены печи — новая находка для Новгорода. Жилища, вскрытые за 20 лет новгородских раскопок, были лишены печей. Это вызывало немалое удивление, так как во всех других древнерусских городах находки печей обычны. Можно предположить, что все дома в Новгороде имели не менее двух этажей, а нижние этажи, подклети, как правило, не отапливались. Раскопки же открывают, конечно, лишь нижние этажи. Печи, обнаруженные теперь в некоторых домах, были, очевидно, в виде исключения в тёплых подклетях. Печи сложены из тонких сырцовых кирпичей большого размера, плинфообразной формы. Употребление сырцового кирпича для Новгорода ново. Часто встречаются полы из толстых обтёсанных досок. Найдены части окон: деревянные наличники и рамы, покрытые нарядными геометрическими узорами, напоминающими современную русскую художественную народную резьбу, жалюзи, оконная слюда.

Хронология слоёв, ярусов, построек и остальных материалов устанавливается с помощью других многочисленных находок, дата которых установлена археологически. Особое значение, как и в прошлом году, имели стеклянные браслеты (их в этом году найдено 1 140), шиферные пряслица, свинцовые печати, стеклянные и каменные бусы.

Оправдались надежды на новые находки берестяных грамот. Количество их превзошло все ожидания. В 1951 г. найдено 10 таких грамот. В 1952 г. раскопки заняли площадь в 4,7 раза большую, чем в 1951 г., а грамот найдено 73. Культурный слой Неревского конца Новгорода густо насыщен грамотами. Пока будет достигнут материк, число грамот, конечно, возрастёт.

О значении этих новых исторических источников и об их внешнем виде говорилось в предыдущей статье. Грамоты, найденные в 1952 г., по внешнему виду не отличаются от грамот 1951 года. Длина грамот — от 5 до 46 см, ширина — от 1 до 13 см.

Даты грамот, установленные по археологическим наслоениям, по-прежнему совпадают с датами, подтверждёнными палеографическими особенностями букв. Эти даты предварительные, однако существенных изменений не предвидится. В отличие от прошлого года теперь было найдено 6 грамот сравнительно поздних (XVI в.); это малоинтересные отрывки. XV, XIV, XIII и XII вв. хорошо представлены многочисленными ценными грамотами. Слои XI и X вв. должны быть вскрыты в будущем году.

Грамоты рассеяны довольно равномерно по слоям всех веков.

Семьдесят три грамоты, найденные в 1952 г., в большинстве своём являются частными письмами или их отрывками. Целых грамот — 8; адресов (о них см. ниже) — 2; отрывков, где смысл всей грамоты ясен, — 27, отрывков с ясными словами — 19; отрывков, где сохранились лишь куски слов, — 16. Среди этих 73 грамот особняком стоит одна чернильная грамота. Прочсть её пока не удалось, так как чернила сохранились очень плохо. Буквы всех остальных грамот процарапаны. Все гра-

моты пронумерованы в порядке находок. Нумерация является прямым продолжением прошлогодней; в этом году, таким образом, найдены №№ 11—83.

Я не могу подробно рассматривать здесь языковые особенности грамот — это дело лингвистов. Выскажу только некоторые замечания, необходимые для правильного понимания смысла грамот. Прежде всего надо отметить постоянную взаимозаменяемость «о» и «ъ», «е» и «ь»; это в древнерусских, в частности новгородских, текстах — обычное явление. Падение глухих гласных было многовековым и сложным процессом, порождавшим множество языковых вариантов. Особого внимания заслуживают и формы перфекта единственного числа с окончанием на «л»; это очень важно для понимания берестяных грамот. Дошедшие до нас в архивах пергаменные новгородские грамоты содержат четыре варианта таких окончаний: «лъ», «ль», «ло», «ле». Приведу примеры двух последних вариантов: «псало» («писал»), «стояло» («стоял») ², «въдале» («отдал»), «приложило» («приложил») ³, «заложило» («заложил»), «запродало» («запродал»), «стояло» («стоял») ⁴. Но в пергаменных грамотах все же преобладает окончание перфекта на «лъ». В берестяных грамотах, найденных в 1951 г., оно тоже встречалось. В находках 1952 г. окончание на «лъ» встречено три раза, на «ль» — один раз, на «ло» — два раза, на «ле» — одиннадцать раз. Следует также отметить типичное новгородское цокание: «ц» в берестяных грамотах встречается постоянно, «ч» — очень редко. Наконец в Новгороде известна замена «ять» на «и»; она встречается на бересте, хотя и не очень часто; попадаетея и замена «ять» на «е»; в большинстве случаев «ять» употреблено без замены. Грамоты изобилуют и другими языковыми особенностями, которые для лингвистов не менее интересны, чем для историков и археологов.

Грамот найдено так много, что большая часть их в этой краткой статье не может быть даже упомянута. Многие грамоты, в том числе довольно длинные, представляющие несомненный исторический и филологический интерес, приходится опустить. Полная публикация их будет подготовлена в возможно короткий срок.

Грамота № 17 найдена на глубине 1,81 м, в слое XV века. Это — совершенно целое письмо. Текст гласит: «Поклонъ от Михаила к осподину своему Тимофию. Земля готова, надобь семяна. Пришли, осподине, цлвкъ спроста. А мы не смиемъ имать ржи безъ твоего слова». Адресатом письма является феодал, автором — его приказчик. Трудно перевести лишь выражение «пришли человек спроста»; по словарю Срезневского, среди многочисленных древнерусских значений слова «спроста» были значения: «одним словом», «вообще» и т. п. В целом письмо совершенно понятно: оно характеризует отношения, свойственные феодальному барщинному хозяйству, где для любых сельскохозяйственных работ требовалось личное распоряжение господина. Для XV в. это не является типичным.

Грамота № 21 найдена на глубине 1,98 м, в слое XV века. Это конец письма: «...выткала и ты ко мне пришли, а не угодицескымъ прислатъ. и ты у себя избели». Адресатом письма является, повидимому, ткачиха, автором — человек, которому она подчинена. Он предлагает ей прислать свою работу, а не рассчитывать, что пришлют жители села Угодичи, и избелить свою ткань (село Угодичи в новгородских писцовых книгах неизвестно; такое село есть под Ростовом Великим, но в этих книгах упоминаются два починка Угожа). Таким образом, женщины, принадлежавшие к простым, незнатным людям, получали в древней Новгородской земле письма. Предположить в адресате лицо, распорядившееся

² «Грамоты Великого Новгорода и Пскова». М.-Л. 1949, стр. 163, XIV век.

³ Там же, стр. 161, 162 и 284, XII век.

⁴ Там же, стр. 179 и 235, XV век.

ткачихами, трудно: построение фразы было бы тогда иное. Белили ткань в древней Руси, конечно, сами ткачихи.

Грамота № 23 найдена на глубине 1,92 м, в слое XV века. Это — совершенно целое письмо. Текст этого письма таков: «Поклоно от Карпа к осподину моему Фоми. Было есми, осподине, на Пустопържи. Рожь есмь роздидило с Ольксои съ Гафанксо. Ньмного, осподинь, ржи на твою часть: два овина цътверти. А Пянтъликъ видьль самъ». Перфект употреблён здесь со связкой «есмь»; об окончании «ло» речь уже была. Трудно понять только слово «четверти»; четвертями мерили рожь, но грамматическое согласование здесь непонятно: возможен смысл «два овина с четвертью». Имя Пянтелик — уменьшительное от Пантелей (в Новгородской летописи это имя пишется «Пянтелий»). Адресатом письма является феодал, автором — его приказчик или крестьянин. Феодальное хозяйство, о котором идёт речь в письме, было основано, как и большинство хозяйств, описанных в новгородских писцовых книгах, на ренте продуктами. Измерение ржи овинами понятно: господин знал ёмкость своих овинов. Несколько удивляет непринуждённый тон сообщения феодалу о невыгодном для него разделе ржи («немного, господин, ржи на твою часть»). Пянтелик назван в качестве свидетеля.

Грамота № 24 найдена на глубине 2,14 м, в слое XV века. Это конец письма: «цоловекомъ грамотку пришли тайно». Берестяные письма, очевидно, назывались грамотками (о другом названии см. ниже). В слове «грамотку» одна буква между «т» и «к» старательно зачёркнута — так на бересте исправляли ошибки. Такие исправления встречаются неоднократно. Требование тайной присылки письма говорит о том, что автор и адресат оба были грамотны. Новгородские находки вообще говорят о широком распространении грамотности. Предположение о том, что письма писались и читались особыми писцами, опровергается содержанием многих писем, в частности этого.

Грамота № 25 найдена на глубине 1,85 м, в слое XV века. Это — начало письма. Текст гласит: «Ухо к тебе с Васильемъ со Желутковымъ. И ты ухо положи на суде, а на мене сешли на томъ, цто еси конь позналь у немцина и ухо еси за мене дале, и немцине с себе поводъ сложиле». Дальше идут обрывки букв. Смысл слова «ухо», мне кажется, не вызывает сомнений: здесь речь идёт о свидетельском показании на суде. Перфект имеет тут окончания «ль» и «ле»; оба раза он употреблён со связкой «еси». Непонятно только выражение «повод сложил». В письме идёт речь о судебном деле адресата с немцем из-за лошади.

Грамота № 27 найдена на глубине 2,1 м, в слое XV века. Это — тоже начало письма. В нём говорится: «Поклоно от Фалея ко Есифу. Послал язю к тоби беросто, написаво: вышли за...» После слова «послал» вместо конечной буквы стоит простая чёрточка; в словах «поклоно», «язю» и «написаво» буква «о» заменяет «ъ», как это часто встречается в берестяных грамотах. «Язю» значит «я». Наибольший интерес представляет слово «беросто». Этим термином в древнем Новгороде обозначались берестяные грамоты.

Грамота № 40 найдена на глубине 2,59 м, в слое XIV века. Это конец письма. В первой строчке стоит слово «неигвозду». Смысл его непонятен. Дальше идут понятные слова: «а стоять во потклете, кто придет з беростомъ». Второй раз встречается «беросто». Люди, приходившие с берестяными грамотами, должны были ожидать кого-то в нижнем этаже.

Грамота № 41 найдена на глубине 2,73 м, в слое XIV века. Это обрывки конца письма. Одна строчка сохранилась частично: «те даите намъ волно ходи», — дальше следует пропуск. Затем текст ясен до конца: «кунах. Землю вамъ оцистимъ, а вамъ кланаемся». Вероятно, адресатами этого письма были феодалы, авторами — вассалы, может быть, крестьяне. За ходатайством о каких-то вольностях следовало, повидимо-

му, денежное обязательство, от которого уцелело слово «кунах». Дальше авторы письма обещали очистить землю. Понимать это можно различно. Может быть, речь шла об освобождении земли от залогов или недоимок, может быть, об очистке её от камней или пней.

Грамота № 43 найдена на глубине 2,68 м, в слое XIV века. Это — совершенно целое письмо. Текст его гласит: «От Бориса ко Настасии. Како приде ся грамота, тако пришли ми цоловекъ на жерепце, зане ми здесе дель много, да пришли сороцицю, сороцице забыле». Для берестяного письма здесь употреблён термин «грамота». «Сороциця» — новгородское произношение слова «сорочица». В летописи и в древнерусских текстах так называли сорочку, нижнюю рубаху, бельё. «Забыле» значит «забыл». Таким образом, последние слова переводятся следующим образом: «да пришли рубашку, рубашки забыл». Как видим, поводом для письма были и мелкие бытовые дела. Очевидно, автор письма Борис уехал ненадолго куда-то недалеко от Новгорода. Он сообщает, что у него там много дел. Эти слова для семейного письма типичны. Для разъездов по делам ему потребовалась лошадь; кроме этого он просит прислать смену белья, забытого им. Очевидно, Настасья или другой член семьи были грамотны. Подобные письма писались и читались без участия профессиональных писцов. Иначе было бы проще передавать поручения на словах.

С грамотой № 43 тесно связана грамота № 49, найденная на глубине 2,62 м, в слое XIV века. Это — совершенно целое письмо: «Поклонъ от Ностасьи къ гну, къ мои къ братьи. У мене Бориса в животе неть. Какъ се, гдо, мною попецалуете и моими детми». Несомненно, здесь та самая Настасья говорит о том самом Борисе, обе грамоты найдены на одном уровне. Письмо Настасьи было, повидимому, написано в новгородском доме Бориса и по каким-то причинам не отправлено. Сокращение «гну» означает «господину», сокращение «гдо» означает «господо». Эта форма звательного падежа множественного числа встречается в Новгородской летописи и в новгородских пергаменных грамотах. Настасья, жена Бориса, извещает о его смерти.

Грамота № 46 найдена на глубине 2,83 м, в слое XIV века. Текст на первый взгляд кажется бессмысленным. Первая строчка: «нвжпсндм-кзатсцт», дальше оборвано. Вторая строчка: «ееяиаеуааахоеиа»; дальше тоже оборвано. Когда я попробовал связать буквы первой и второй строк по вертикалям, смысл сразу обнаружился: «невежя писа, недума каза, а хто се цита». Оторван конец фразы. Это типичная школьная шутка.

Грамота № 53 найдена на глубине 2,96 м, в слое XIII—XIV веков. Это — совершенно целое письмо: «Поклонъ от Потра к Марье. Покосиле есмь пожню, и Озеричи у мене сено отяли. Спиши списокъ с купной грамоте, да пришли семо. Куды грамота поведе, дать ми розумно». Пробел во второй строчке объясняется сучком на бересте. Слово «пожня» в смысле «покос» употребляется в Новгородской летописи. В этом же смысле оно известно и теперь в ряде диалектов. Слово «Озеричи» означает жителей села Озёры. Фамилии такого вида неизвестны. В новгородских писцовых книгах конца XV — начала XVI в. упомянуты две деревни Озёры и тринадцать деревень Озёрцы. «Семо» в древнерусском языке означает «сюда». Слово «розумно», вероятно, употреблено в смысле «понятно». Пётр, очевидно, или крестьянин или рядовой горожанин, который имел покосы и косил сам. Если бы он был феодалом, даже мелким, крестьяне едва ли бы решились отнять у него скошенное сено. Повидимому, это опять переписка между мужем и женой. Есть все основания думать, что оба они умели писать. Марья была грамотна, иначе Пётр не употребил бы выражения «спиши списокъ». Просьбу о снятии копии можно было бы выразить иными словами. Это письмо сви-

детельствует о грамотности новгородских женщин даже из среды рядового трудящегося населения.

Грамота № 54 найдена на глубине 3,25 м, в слое XIII века. Это две оборванные строчки из середины документа. Текст гласит: «а у Микулицы сокол... стую соколь у Микифорця». Перед нами, очевидно, отрывок из расписания соколиной охоты. Поименованы, повидимому, сокольники новгородского боярина.

Грамота № 69 найдена на глубине 3,53 м, в слое XII века. Это — совершенно целое письмо: «От Тереньтя къ Михалю. Пришьлить лошак съ Яковьемъ. Поедутъ дружина, Савина чадь. Я на Ярославли, добръ здоровъ и с Григоремъ. Угличане замерзьли на Ярославли. Ты до Углеца, и ту плкъ дружина». Напомню, что слово «ту» означает «там». Слово «плкъ» употреблено в смысле «войско». В письме сообщается, что войско стоит у Углича, а угличские корабли замёрзли на Волге у Ярославля. В 1148 г. новгородцы ходили по Волге военным походом до Ярославля и, по словам 4-й Новгородской летописи, «от Углеца поля воротилшася к Новугороду». Это — древнейшее летописное упоминание Углича (в связи с этим походом он назван и в других летописях). Ярославль упоминается с XI века. Конечно, нельзя утверждать, что в грамоте речь идёт именно о походе 1148 г., были в XII в. и другие новгородские военные походы на верхнюю Волгу.

Грамота № 78 найдена на глубине 4,01 м, в слое XII века. Это — совершенно целое письмо: «Възми у Тимоше одинунадесяте гривну, у Въицина шурина на коне псании хомуть и воже, и оголове, и попону». Одиннадцать гривен — по тому времени большая сумма. Имя Воица в древней Руси неизвестно, но в летописях есть имя Воислав. Слово «воин» и другие слова этого корня писались иногда в древней Руси через «въи». Слово «шурин» известно в летописях в современном смысле «брат жены». «Псании хомуть», очевидно, «писаный», т. е. «расписной». Глагол «писать» в древней Руси, как известно, часто имел форму «псать»; он применялся и к росписи красками. Адресат должен был пойти к Воицину шурина и взять с коня сбрую. Перечень её интересен для истории материальной культуры. Слово «оголовье» донныне означает узду. Нет сомнений, что номенклатура конской сбруи была на Руси хорошо разработана. Хомуты при раскопках в Новгороде встречаются. Однако до находки цитируемой грамоты слова «хомут», «вожжи» и «оголовье» не были в древнерусском языке известны, а слово «попона» (как принадлежность сбруи) упоминалось в источниках только один раз, и то в применении к слонам (у Афанасия Никитина). Это лишний раз подтверждает, что о древнерусском быте подробно рассказать нам могут только берестяные грамоты.

Приходится ограничиться приведёнными грамотами. Из прочих найденных грамот особо упомяну лишь две, самые маленькие. Их можно назвать адресами. Это короткие и узкие берестяные полоски. Сохранились они целиком. На одной из них написано «Маремейне», это дательный падеж женского имени (грамота № 58, слой XIII в.); на другой написано: «а водаи Михалеви», т. е. «а отдай Михаилу» (грамота № 79, слой XII в.). Эти ярлычки могли привязываться к подаркам или вообще к вещам, предназначенным для передачи определённого лицу.

Надписи, встречающиеся на предметах, также говорят о грамотности древних новгородцев. Таких надписей найдено много как в прошлые годы, так и в 1952 году. Наиболее интересны деревянные бирки. Надо сказать, что при новгородских раскопках довольно часты находки бирок со счётными, иногда многочисленными зарубками. Теперь найдены экземпляры, на которых, кроме зарубок, имеются надписи, разъясняющие и подтверждающие смысл. В одной такой надписи сказано: «три рожи, а три жита» (слой XII в.), — и зарубок на этой бирке шесть, т. е. число,

составляющее сумму единиц измерения ржи и жита. Житом в Новгороде, повидимому, называли ячмень. На другой бирке в длинной надписи упомянуты 2 коробья ржи, 2 коробья овса, 11 гривен кун, полть мяса и 3 коробья жита (слой XIV в.). Трудно, конечно, суммировать столь разнородные величины. Тем не менее зарубок на этой бирке именно 19. С одной стороны идут в ряд 11 глубоких и широких зарубок (гривны кун), затем 2 косые и мелкие (овёс), 2 прямые и мелкие (рожь); с другой стороны 3 широкие (жито) и одна узкая (мясо). Есть и другие надписи. Например, на крышке бочки вырезано «Бори» (слой XIV в.). Бочка принадлежала Борису, возможно, автору грамоты № 43. Уровень находки тот же. На каменном оселке (слой XV в.) надпись: «Осла Семена Олександровича» (последнее слово написано сокращённо «Олександрвча»). Слово «осла» известно в древнерусских текстах в смысле «оселок». Есть и другие надписи.

В раскопках 1952 г. найдено очень много вещественных исторических источников. В этой краткой статье невозможно перечислить даже важнейшие из них.

Художественная деревянная резьба представлена ещё лучше, чем в прежние годы. Наиболее интересна скульптурная голова мужчины, выполненная с редким мастерством (слой XII в.): выражение лица наглое и язвительное, лицо продолговатое, бритое, лоб высокий, нос прямой, губы тонкие, подбородок массивный. Подобные находки открывают нам совершенно новые стороны новгородского искусства. Есть и другие любопытные скульптуры и рельефы. Декоративная геометрическая резьба прекрасно представлена вышеупомянутыми оконными наличниками, а также наверхшими жезлов и частями мебели; есть ажурная спинка дивана, узорные створки шкафа, несколько пряничных досок с разнообразными узорами и т. д.

Среди деревянных изделий, как и при прежних новгородских раскопках, часто встречаются детали механизмов, в том числе части прядильных и ткацких станков, блоки, траверсы, подпятники и т. д. Найдены вёсла, лодочные уключины, шпангоуты и т. п. Многие деревянные изделия: чаши, крышки, балясины, шахматные фигурки выточены на токарном станке. Найдены также ковши, ложки, санные полозья, двери и т. д.

Наряду с деревянными художественными изделиями встречаются и костяные: скульптурная голова филина, пластинка с изображением дракона и т. д. Костяная шкатулочка сплошь покрыта циркульным орнаментом. Много двусторонних гребней с узорами.

Интересно одно из многочисленных каменных грузил: на нём вырезан обнажённый мужчина в колпаке, стреляющий из лука. Кожаных изделий, как всегда при раскопках в Новгороде, множество. Неожиданными находками являются две кожаные маски с прорезями для глаз, клапаном для носа и прорезью для рта (слой XII в.). Новым археологическим материалом являются мячи, обтянутые кожей и набитые войлоком или мхом. Вероятно, они использовались для игры в лапту. Мячей двенадцать, залегали они в слоях XI—XIII веков. Впервые найдена (слой XII в.) древнерусская восковая свеча: толстая и длинная с витым узором, с выемом внизу для острия подсвечника. Металлические женские украшения принадлежат к новгородским курганным типам.

Найдены свинцовые печати всех видов: Великого Новгорода, владык, посадников, тысяцких, князей, наместников, тиунов и т. д. Некоторые из них новы для науки, например, печать посадника Василия Фёдоровича, жившего в конце XIV в., печать тысяцкого (без имени) с орлом и др.

Впервые при раскопках русского города в Новгороде найдена золотая печать; обнаружена она в слое XII в. и похожа на свинцовые печат-

ти этого века, она маленькая, но массивная. До сих пор были известны древнерусские золотые печати только из тонких пластинок. С обеих сторон на ней изображены святые, очевидно, тезоименитые человеку, которому принадлежала печать, и его отцу. С одной стороны, Николай, с другой,— какой-то другой епископ, имя которого не поместилось.

Одной из важнейших находок является железный боевой пластинчатый доспех, обнаруженный в слое XIII века. Сохранилась значительная его часть. Облик его совершенно нов для нашей науки, древнерусские пластинчатые доспехи не были до сих пор известны. Разборка этой находки ещё не закончена. Пластинок около 300, длина их — по 66 мм, ширина — по 11 мм; верхняя сторона каждой пластинки прямая, нижняя — дугообразная, частично закрывает следующую пластинку. В тот же набор входит несколько широких блях, длина их — 66 мм, ширина — 49 мм. В слое XII в. найден кусок кольчуги.

Среди железных вещей имеются также сошники, серпы, косы, топоры, скобели, молотки, стрелы, копья и т. д. Наряду с пружинными ножницами встречены ножницы с гвоздиком и кольцами (слой XIII в.).

Хлебных зёрен, как и в прошлом году, собраны десятки пудов. Находки скорлупок грецких орехов и миндаля свидетельствуют о заморской торговле.

Закончены раскопки святилища Перуна (IX—X вв.), открытого в 1951 г. в Перыни, близ Новгорода (руководитель В. В. Седов). Окончательно доказана закономерность расположения дугообразных выступов, окаймлявших это круглое сооружение. Их восемь, они симметричны и равновелики. Святилище имело форму цветка с восемью лепестками. В каждом из лепестков горел некогда жертвенный огонь, а точно в центре стояла статуя Перуна, основание которой открыто в прошлом году.

ПРОРИСИ ГРАМОТ, НАЙДЕННЫХ В 1952 ГОДУ

ПРІКЛОНЪМЪ МНХА ДІАВОЛА ІЗЪ СІМІ ПІСЬМІ ПРІСВОЕМІ
 ТНМОФНГО ЗЕМЛАГОТОВАНА ДА ДІВЬСЬМАНО
 ПРНШЛН ОСПАННЄ ЧЛВІЗЪ СПРОСТА РМЪН
 ЕІМНГЕМЪ МАТЬ РІКНБЕЗЪ ТВОГЕГОСЛО
 ВА.

№ 17.

ШЛІАТЪ АМНТЪ ІЗЪ МНБГО
 АІСІА НЕУПОДІ ЧЕСІЗЪ
 ЛІСЛАТЪН ТЪУСЪ БІАКЪЗЪ

№ 21.

ПРІКЛОНОВІКАРПА КСО ПАНУ
 МОКЛУФОМНБІЛОКЕСМНШПРО
 АННЬНА ПІСТОПЬРЖЕНДОЖЬБІСІМБ
 РОЗАНЛНРОСОЛБСІОТЪСЪРІАФАНІКО
 МОНБІМНОРОВОСПОДННЬРІКН
 НАТВОЮЧАСТЬАДАШВН
 ШАЦЬТВЬРТН
 ДІАНАТЬЛНІКЪВН
 АБЛБСАМЪ

№ 23.

ШЛІТАИНО

0 1 2 3 4 5 см.

№ 24.

УХХКТОБВБСАПЛАДЕИУЪСОЖЕЛЦПНОВДПМЪНТЪУХХПОЛО
 ЖННАСРАЖАНАПМЕСЕСЦЛННАТОМЪНТОЕСНКОНЪПОУН
 ОЛЗУНЪПМННАНУХХСНЗАПМЕСАЛЕННЪПМННЕССЕВЕ
 ПОВЕДЗЛОЖНАСОБИНАЗЛОПМАНТЪПАН

№ 25.

ПРКЛОНОУФАЛЕАГОКЕИНФКПОСЛАМ
 АЗГОСТОБНБЕАДОСТАПНЛАОВОВ
 ШЛНЗАР

№ 27.

НЕН ГОВЪАЛЬ
 АСТОАТЪАИС
 ТКАЖТЪДОПО
 АНАЕТЪЗБЕРОСТОЛЪ

№ 40.

РБОРНСАКОНОСТАСННКАКОП
 РНАЕСАПРАМОТАТАКОПРНШ
 ЛНМНЧОЛОБЪКЪНОЖКЕРЕМЦЪ
 ДАНЕМНДАЪСЕАЪЛЪМНОГОА
 ПРНШЛНСОРОЦЦЮСЕРЕЧНЦЪ
 БЪЛЕ.

№ 43.

0 1 2 3 4 5 см.

НВЖП СНАКЗ АТ
 ЕБАНДЕУАА АХОЕНА

№ 46.

ПОКЛОНѢЩ ПОТРАКМДѢ
 ПОКНОСИЕ СМЪ ПОЖНО ИЩ
 ЗЕРЦИНОУМЕНЕ СѢ НОЩАЛИ
 СТИШИ СПИСОКЪСКУПНОИ
 ГРАМОТѢДАПРИШЛЕСѢМО
 КУДА ГРАМОТА ПОВЕДЕДАТЬ
 МИРОЗУМНО

№ 53.

ШТЕРНА ТЕАКЗ МНХА ЛЮПАН
 ШАН ШЛОШАКЗ (ЗАКОВА НЕМА
 ПАСУ ДДУЖНАСАВНАЧАДВ
 АНААДОСЛАВАНДОБЗДО РОВЗНСАН
 ГОАМДОУГЛАННАЕЗА МБЕЗДЛНА
 АДОКЛАВАНТЗДОУПАНАН УПКА
 ДДУЖНА

№ 69.

0 1 2 3 4 5 CM.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Д. СКОРИНЫ

№ 41.

124
КУ НАХ ВЪ ЗЕМЛѢ НОВА КЪ ВОЦИ СТИ МЪ АВА ПЪ КЛА
НА ТЕМ СѢ

№ 49.

ПОКЛОНЪ СНОСТА ДИ КЪ ГНУ КЪ МОКИ КЪ ДЪ РАТ ДИ ОУ М С К Е
ЕДИСА ВЪ ЖИВОТѢ НЪ ТЪ КЪ КЪ СЪ СЪ ОМ Н О П О П Е Ц А Р Ц К Т О
Н М О Р М Н Д Ѣ Т М И

№ 54.

101
СТУ А С О К О Л З О Л М Н К Н Ф О Р Ц А

† ВЪ ЗЕМЛѢ ОУТѢ МОЩЕ О Д Н О У Н А А Е С А Т Ѣ Г Р Н ВЪ Н О У
ОУ ВЪ Н Ч Н А Щ О У Р Н А Н А К О Н Ѣ П С А Н Н Х О М О У Т Ѣ Н Г А
ЖЕ Н О Г О Л О В Ѣ Н П О П О Н О У .

0 1 2 3 4 5 CM.

№ 78.